

ДВИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ДИАЛЕКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ПОДЛЕСНАЯ В. Г.

кандидат экономических наук

Сумы

В конце XX столетия человечество вступило в переломную стадию общецивилизационного процесса. Отличительными чертами этой стадии стали: глобализация всех социально-экономических, политических, культурных процессов, беспрепятственное и быстрое передвижение капитала в глобальных масштабах, нарастание фиктивной стоимости в обращении, сжатие во времени социально-экономических циклов, усиление дифференциации качества жизни как на уровне отдельных стран, так и в межстрановом разрезе. Кризисное состояние современной глобальной цивилизации определяется тем, что доминирующая ныне в мире цивилизация (романо-германская) вступила в стадию распада, но изыскивает все возможные способы продлить свое существование в статусе ведущей. Решение этой проблемы сводится к распространению посредством применения военной мощи, экономических, идеологических инструментов как экономических, так и общественных форм реализации концепции неолиберального «демократического» общества в глобальных масштабах. Следует признать, что начиная с 80-х годов XX ст. и поныне продолжается некое законсервированное состояние глобальной цивилизации под эгидой так называемых ведущих стран с развитой рыночной экономикой. Система ориентирована не на разрешение назревших живых диалектических противоречий развития, а на искусственное поддержание современной социально-экономической формации в рамках неолиберальной концепции. В недрах этой формации назрели и неминуемо проявятся новые силы и новые формы реализации производственных отношений. Вопрос, в каком русле – конструктивном или деструктивном – произойдут изменения, остается открытым. Качественные преобразования социально-экономических формаций происходят в рамках и под влиянием закономерностей циклического развития цивилизаций. О неизбежности качественных изменений современной глобальной социально-экономической формации свидетельствуют представленные в работах Ю. Яковца характеристики современной эпохи как переломной по своей сути: завершение двухсотлетнего цикла индустриальной мировой цивилизации, вступление в период ее заката, знаменующегося кластером глобальных кризисов; завершение пятисотлетнего цикла четвертого поколения локальных цивилизаций, проходившего под

знаком доминирования западной цивилизации; начало перехода от полуторатысячетного второго исторического суперцикла в динамике глобальных цивилизаций, включавшего три родственные мировые цивилизации (средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную) к третьему суперциклу [5].

Как в общественных настроениях, так и в научных кругах проблема кризиса экономического, социального, гуманитарного, общецивилизационного в тех или иных интерпретациях ныне является первоочередной. Даже наличие отрицания усиления кризисного состояния глобальной социально-экономической системы, контуры которой четко просматриваются в системе наднациональных институтов политического и финансово-экономического характера, свидетельствует о его наличии, вызывая попытку скрыть всю глубину проблемы именно у представителей тех классов, в чью пользу происходит перераспределение стоимости созданных общественным способом экономических благ. Однако научная мысль призвана вскрывать и анализировать все противоречия социально-экономической динамики общества, причины их возникновения, определять возможные пути разрешения этих противоречий. В трудах А. Гриценко, Ю. Яковца, А. Бузгалина, А. Колганова вышеуказанные противоречия и возможные конструктивные пути их разрешения глубоко исследованы, и создана методологическая база для дальнейших исследований. В трудах А. Гриценко обосновано, что современный глобальный кризис является одной из форм социально-экономической динамики и в его структуре следует выделять цивилизационную, социогуманитарную, финансово-экономическую составляющие. Цивилизационный кризис проявляется в кризисе цивилизационного устройства мира, основой которого являются экономические подходы и экономический человек с его рациональным поведением. Социогуманитарный кризис заключается в том, что вместе с экономическим развитием в мировом масштабе усугубляются социальные противоречия, дифференциация общества, развитие одних членов общества сопровождается деградацией других, возрастают риски фрагментации и разложения общества. Движущей силой финансово-экономического кризиса является противоречие между производством реальной стоимости и движением ее денежных и финансовых форм [2].

Целью статьи является исследование диалектических противоречий выступающих источником саморазвития социально-экономических циклов и выявление причин сдерживающих преодоление современного цивилизационного кризиса. В трудах современных ученых

проблеме цикличности экономики уделяется значительное внимание, однако анализ внутренних противоречий социально-экономической динамики требует дальнейших исследований.

Ныне значимость труда как основного фактора производства вещественного богатства снижается. Однако это не уменьшает его значимости как движущей силы цивилизационного развития. Цивилизация развивается во времени и являет собой процесс освоения и преобразования как природного, так и социогуманитарного пространства, в ходе чего создаются определенные трансформы пространства – времени. В частности, наиболее важной трансформой экономического пространства – времени является стоимость, внутренние противоречия и движение превращенных форм которой задают ритм движения социально-экономических циклов общественного воспроизводства. Трудовую деятельность человека ныне следует рассматривать в первую очередь в аспекте совместно-разделенной деятельности, которая позволяет передавать опыт и знания предыдущих поколений и даже цивилизаций, формировать новые знания и создавать особые трансформы социального, экономического, научного пространства – времени в направлении перехода к интегральному ноосферному обществу, в котором основным фактором его развития становится мысль человека, опирающаяся на знания. Основной движущей силой цивилизационного развития следует признать трудовую деятельность человека как совместно-разделенный труд, порождающий человека как социальное существо и как экономического агента. Труд может иметь как созидательный, так и разрушительный характер, но неизменно обеспечивает движение социально-экономических циклов. Через созидательную деятельность человек обеспечивает изменение системы в сторону упорядочения, большей организованности и сложности. Разрушительной деятельностью следует признать такую, что способствует хаосу, дезорганизации, примитивизации социально-экономических отношений, созданию их квазиформ. Цикличность присуща всем формам пространственно-временной динамики, в том числе – динамике стоимости как пространственно-локализованного времени воспроизводства благ. Стоимость создается как созидательной, так и разрушительной деятельностью человека, в таком случае возникают квазиформы стоимости и капитала как самовозрастающей стоимости, в частности, фиктивная стоимость, которая создается в финансовом секторе экономики. О ее фиктивности свидетельствует тот факт, что в условиях кризиса созданное в финансовом секторе богатство становится, по мнению А. Бузгалина, тем, чем оно есть – бумагой или виртуальной, существующей в воображении реальностью. Суммарная рыночная капитализация всех компаний мировой экономики за 2008 год сократилась на 30 трлн долл. [1].

Цикл – проявление диалектики всего социально-экономического развития глобальной цивилизации. Циклы существовали и до капитализма, но были обусловлены в первую очередь природными и институ-

циональными факторами. Социально-экономический цикл капитализма – это первый цикл, движение которого задается движением самовозрастающей стоимости – капитала, в условиях, когда основным экономическим отношением общества становится созидание прибавочной стоимости. В социально-экономическом цикле капитализма происходит диалектическое «переворачивание» условия в обусловленное, причины – в следствие, всеобщего – в особенное. В условиях понижательной тенденции в развитии экономического цикла усиливается накопление и аккумуляция капитала, темпы накопления все значительнее превышают темпы инвестирования и капитал дешевеет, что является предпосылкой активного инвестирования на повышательной стадии цикла; во время экономического подъема создаются предпосылки возникновения кризиса перепроизводства. В развитие социально-экономических циклов капитализма индустриальной эпохи вносят свой вклад динамичное противостояние и взаимодействие таких явлений экономической реальности: предложение и спрос на экономические блага, накопление и инвестирование капитала, общественный способ производства экономического блага и частный способ его присвоения.

Создание экономического блага предполагает возникновение таких его превращенных стоимостных форм: спрос и предложение. Предложение – реальная стоимость стремящаяся приобрести форму (будущую, вероятную) эффективного спроса, чтобы как можно быстрее стать отправной точкой формирования будущего предложения. Предложение невозможно реализовать без платежеспособного спроса, но в современной экономике спрос обслуживает потребности предложения, а не наоборот. Мы не придерживаемся точки зрения, согласно которой предложение автоматически порождает спрос. Однако стремление предложения реализоваться в форме спроса и вернуться к собственнику средств производства в форме D' включает те механизмы, которые стимулируют спрос, то есть он искусственно стимулируется маркетинговыми инструментами и поддерживается кредитованием в выгодном для предложения направлении. Или же запускается механизм снятия противоречия предложения и спроса посредством разворачивания кризиса перепроизводства. Капитал представлен такими двумя его превращенными формами, как накопленный и инвестированный. Это два полюса саморазвития капитала в системе движения социально-экономических циклов. Накопленный и инвестированный капитал – это противоречивые явления экономической действительности, но взаимопереходящие и взаимообуславливающие друг друга. Борьба и единство этих противоположностей, количественные изменения этих превращенных форм капитала приводят к качественным изменениям, переходу от одной стадии социально-экономического цикла к следующей. Таким образом, циклический процесс общественного воспроизводства в условиях капиталистической формации следует признать диалектическим процессом, замкнутым на себя. А внутреннее беспокойство капиталистического воспроизводства, стимул его саморазвития фиксирует-

ся в понятии социально-экономического цикла. Следует схематически представить основные противоречия капиталистического воспроизводства (рис. 1).

условиях государственно-монополистического капитализма. Государственно-монополистический капитализм XX ст. развивался в условиях существования и борьбы

Рис. 1. Процессуирующие противоречия капиталистического воспроизводства

Социально-экономический цикл в условиях капиталистической формации в соответствии с теорией длинных волн Н. Кондратьева предполагает глубокие изменения в технологиях производства и обмена в преддверии или в начале повышательной волны. То есть, осуществляется созидательная деятельность в сфере науки и техники и последующее внедрение инноваций, что приводит к созданию новых отраслей и цепной реакции бурного инвестирования и созидания в экономике. Параллельно происходят более масштабные и частые, нежели в понижательной фазе, социальные потрясения, которые, с одной стороны, создают хаос и способствуют временному установлению теневых, деструктивных форм социально-экономических отношений, с другой стороны, войны происходят по причине конкуренции за рынки сбыта и ресурсов и являются сферой реализации инноваций, применяемых впоследствии в гражданских целях. Войны и революции как способ разрешения противоречий назревших между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений не всегда приводят к возникновению абсолютно качественно новых производственных отношений, но способствуют их модификации соответственно уровню развития производительных сил. В частности, и Первая, и Вторая мировые войны способствовали изменению характера производственных отношений как в пределах капиталистической формации, так и в пределах зарождающейся социалистической формации. Усиление позиций монополий и выход США на ведущие позиции после Первой мировой войны, а впоследствии мировой экономический кризис, милитаризация германской экономики и Вторая мировая война, позволившая мировой капиталистической системе преодолеть Великую депрессию, привели к признанию необходимости государственного вмешательства в экономику в

двух систем – социалистической и капиталистической. До тех пор, пока социалистическая система была конкурентоспособной по отношению к капиталистической, существовало живое диалектическое противоречие как основа совершенствования двух противоборствующих систем. В таких условиях изыскивались достаточно эффективные инструменты антикризисного регулирования экономики посредством обеспечения эффективного спроса, повышалось качество жизни как наемных работников в капиталистической экономике, так и граждан социалистических стран. В целом движение социально-экономических циклов складывалось под влиянием созидательной реальной, обладающей реальной стоимостью

экономического блага трудовой деятельности. Дабы не идеализировать этот период, следует отметить, что созидательная деятельность служила также и целям наращивания военного потенциала, то есть деструктивным целям. Однако система противовесов и потенциалов сдерживания в двухполярном мире работала достаточно эффективно. С 80-х годов XX ст., когда нежизнеспособность планово-директивной советской экономики, имеющей некие характеристики, сближающие ее с социалистической, стала очевидной для Запада, происходит вырождение созидательных форм сглаживания кризисных проявлений движения социально-экономических циклов в разрушительные, усиливающие колебания системы формы ситуативного, с труднопрогнозируемыми последствиями антикризисного регулирования экономики. Всё это вылилось в формирование гиперинфляционного финансового сектора, обслуживающего в значительной степени потребности «новой экономики», мифы о востребованности продуктов которой, объемах будущих прибылей и её позитивном влиянии на рост продуктивности во всех отраслях экономики оказались сильно преувеличенными.

Несмотря на наличие превосходящих реальную стоимость объемов фиктивной стоимости, большая часть наемных работников в глобальном масштабе занята в секторах экономики, создающих реальные экономические блага, способные удовлетворять насущные потребности человека или служащие средствами их производства. Рассмотрим, какие внутренние противоречия присущи экономическому благу, обладающему стоимостью, и как это отображается в движении капитала как самовозрастающей стоимости, приращение

которой обеспечивается неоплаченным трудом. Напомним, что именно труд мы считаем основной движущей силой цивилизационного развития, обеспечивающей движение социально-экономических циклов.

В соответствии с социально-временной теорией стоимости социальное время и пространство являются взаимопереходящими характеристиками единой экономической реальности, а стоимость – пространственно локализованное общественно необходимое время воспроизводства благ, полезность которых превышает предельную [3]. Исходя из социально-временной теории стоимости, стоимость блага – это время общественно необходимого абстрактного труда, заключенное в пространстве блага, и пространство блага, измеренное временем, затраченным на его созидание в той материально-вещественной или информационной форме, в которой оно существует. Капитал, как самовозрастающая стоимость, является превращенной формой, отделившейся от стоимости блага в силу тех диалектических противоречий, которые присущи самому экономическому благу, обладающему стоимостью. Это противоречие заключается в том, что экономическое благо для собственника средств производства, которые необходимы для его создания, обладает исключительно меновой стоимостью, необходимой для быстрого обмена на всеобщий образ потребительной стоимости – деньги. Стремление любыми способами ускорить процесс и увеличить объемы получения денежного капитала приводит к кризисам перепроизводства и задает ритм движения социально-экономических циклов.

Для наемной рабочей силы стоимость необходимого продукта также является, прежде всего, меновой стоимостью, необходимой для получения потребительных стоимостей, обеспечивающих его жизнедеятельность и воспроизводство. При этом получает эту меновую стоимость он в денежной форме, являющейся, как уже отмечалось, всеобщим образом потребительной стоимости, которая востребована всеми и в любой момент в любой точке пространства. Для собственников средств производства и наемной рабочей силы секторов экономики, производящих иные экономические блага, рассматриваемое нами конкретное экономическое благо обладает исключительно потребительной стоимостью. Внутреннее диалектическое противоречие заключается также в том, что локализованное, заключенное в границах определенной материально-вещественной или информационной формы, общественно необходимое время воспроизводства экономического блага стремится преодолеть границы этой формы и приобрести денежную форму, то есть денежного капитала, способного осваивать все большие пространства и преобразовывать их в такую форму, которая способствует возрастанию капитала. То есть стоимость как время, заключенное в пределах определенного пространства через свою превращенную форму – капитал, в стремлении преодолеть пространственные рамки приходит к созданию новых пространственных границ новых благ, обладающих стоимостью. Одновременно происходит взаимопревращение стремления преодолеть пространство и стремления создать новые простран-

ственные формы. В XXI ст. сложилась такая ситуация, при которой капитал как самовозрастающая стоимость полностью освоил пространство, исчерпал возможности создания всех благ, имеющих материально-вещественную или информационную форму и способных эффективно служить потребности ее самовозрастания, но отнюдь не всех способных удовлетворять насущные проблемы человека, но не столь пригодных для быстрого приращения капитала. В таких условиях капитал устремился в сферу конструирования будущей стоимости: речь идет о том, что источником самовозрастающей стоимости становятся операции с ценными бумагами субъектов хозяйствования «новой экономики», стоимость которых определяется на основе благ, создание и реализация которых предполагается в будущем. Таким образом, *современный экономический кризис* – проявление назревшего противоречия внутри обращающейся в глобальных масштабах стоимости, то есть между настоящей стоимостью (реальной) и фиктивной, которая определяется во многом стоимостью еще не созданных и не реализованных благ – будущей стоимостью.

Живое диалектическое противоречие является таковым и является движущей силой развития капиталистической экономики до тех пор, пока возможно продуцирование конструктивных форм стоимости, обеспечивающих реализацию накопления капитала. Под конструктивными мы понимаем те, что обеспечены реально существующими и пользующимися платежеспособным спросом благами. Ныне же капитал устремился в сферу создания фиктивной стоимости. При таком состоянии дел следует отметить, что современная ситуация нарастания кризисов, их сжатие во времени, глобальный характер, сложность прогнозирования, неэффективность инструментов антикризисного регулирования объясняется тем, что задействованы политические, идеологические, информационные инструменты, искусственно удерживающие современную глобальную цивилизацию в рамках формации, исчерпавшей все возможные формы разрешения имманентных противоречий и требующей перехода к новой, более совершенной, формации.

В качестве альтернативы современной социально-экономической формации может выступать *интегральный экономический строй*. Применительно к экономике это означает, что будущий экономический строй не будет ни капитализмом, ни социализмом, но интегрирует в себе достоинства того и другого, соединяя рыночные стимулы и конкуренцию предпринимателей с государственным регулированием и стратегическим планированием развития экономики в интересах всего общества, гармонично сочетая дополняющие друг друга, а не взаимно исключающие рыночный, нерыночный и стратегически-инновационный сектора экономики. Главные контуры интегрального экономического строя: социально-ориентированная экономика, ноосферная экономика, инновационная экономика, многоукладная экономика, регулируемая рыночная экономика, сбалансированная экономика, устойчиво развивающаяся экономика [4]. Таким образом, более совершенной форма-

цией следует признать ту, в которой труд становится не преимущественно источником создания прибавочной стоимости, а способом творческого ответственного перед будущими поколениями преобразования человеком окружающей среды и себя самого и реализуется в форме конструктивного совместно-разделенного труда.

ВЫВОДЫ

Социально-экономическое развитие общества, причины его кризисов следует изучать в контексте диалектического подхода, предполагающего анализ источников саморазвития социально-экономических циклов, выявления глубинных противоречий. Касательно социально-экономических циклов капитализма следует признать динамичное противостояние и взаимодействие таких противоречий: предложение и спрос на экономические блага, накопление и инвестирование капитала, общественный способ производства экономического блага и частный способ его присвоения. Бескризисное развитие в обозримом будущем невозможно. Ныне необходима разработка и реализация таких подходов в экономике и политике глобального уровня, которые позволили бы преодолеть тенденцию ведущих геэкономических игроков к искусственному сдерживанию разрешения назревших живых диалектических противоречий глобальной социально-экономической формации. Отдельные элементы таких подходов просматриваются в попытках создания международных интеграционных экономических объединений, альтернативных интеграционным объединениям стран доминирующей ныне западной цивилизации, региональных и даже глобальной

валют, альтернативных доллару, разработке концепций партнерства цивилизаций, направленных на гуманизацию экономических отношений. Таким образом, движение социально-экономических циклов как реализация диалектики социально-экономического развития будет иметь конструктивный характер в случае осуществления его в процессе совместно-разделенной деятельности цивилизаций в направлении гуманизации всех видов общественных отношений. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 119 – 132.
2. Гриценко А. Глобальна криза як форма сучасної фінансово-економічної динаміки // Економіка України. – 2010. – № 4. – С. 37 – 47.
3. Гриценко А. А. Финансово-экономический кризис как исходный пункт обновления финансово-экономической архитектоники // Инициативы XXI века. – 2009. – № 2. – С. 30 – 34.
4. Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций // Доклад Международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (Бразилия, 2012 г.) / Под редакцией проф. Ю. Яковца. – М.: МИСК, 2011.
5. Яковец Ю. В. О новой глобальной стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму «Світова економіка XXI століття: цикли та кризи». – Дніпропетровськ. – 2010. – Т. 1. – С. 415 – 430.

УДК 658.5(075.8)

О СУЩНОСТИ И СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛОВ

КАРАПЕЙЧИК И. Н.

кандидат экономических наук

Мариуполь

ЧАСТЬ 1

В современной научной экономической литературе объектом исследований являются самые разнообразные потенциалы предприятий, отраслей, регионов и стран, включая народнохозяйственный, экономический, производственный, ресурсный, финансовый, инновационный и многие другие, среди которых наибольшее количество публикации посвящено экономическому и производственному потенциалам субъектов экономики различных иерархических уровней.

Практически все без исключения исследователи отмечают, что понятие потенциала в экономике все еще находится в стадии обсуждения, среди ученых не достигнуто взаимопонимания и единства взглядов на экономическое содержание данного понятия, отсутствуют

и общепринятые формулировки определений понятия потенциала в целом и отдельных разновидностей потенциалов в частности [4, 6, 9, 10, 13, 15, 16]. Одним из таких дискуссионных вопросов является и вопрос о соотношении понятий экономического и производственного потенциалов, необходимости и целесообразности дифференциации этих понятий (см., например, [10, 15, 16]). Как будет показано ниже, одни ученые, явно либо по умолчанию, считают соответствующие термины синонимами, другие, используя разные термины, вкладывают в эти понятия один и тот же экономический смысл, третьи полагают, что понятия экономического и производственного потенциалов отражают качественно различные экономические сущности.

Чтобы внести некоторую ясность в этот вопрос, проанализируем часто встречающиеся в научной экономической литературе определения экономического и производственного потенциалов, а также трактовки разными учеными экономического содержания указанных понятий. При этом в сферу рассмотрения включим